

Катя Лоренц

ИНТРИЖКА

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Л78

Лоренц К.

Л78 Интрижка / К. Лоренц — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 274 с. — (Интрижка).

В груди трещит от яркого огня предательства, в котором сгорает сердце. Остается лишь пепел. За что он так со мной? Грязно, банально, пошло. Разрушил нашу семью, жизнь. Двадцать лет брака! Ради чего? Простой интрижки?

Ни одно доброе дело не останется безнаказанным? Убедилась на личном опыте. Предал муж. Я увидела своими глазами. Наше окружение смакует его интрижку. А он говорит, что ничего не было. Так кому доверять? Кого слушать? Друзей или сердце?

BIC FRD
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-521-91639-9

© Катя Лоренц, текст, 2023
© Алина Яковлева, обложка, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Пролог

Стучусь в дверь и нечаянно нажимаю на ручку. Как в лучших традициях фильма в жанре триллер, дверь со скрипом открывается.

— Оля? Ты дома?

Вот кто меня заставлял полночи смотреть глупые фильмы? Один в один, картинка перед глазами, как вместо героини на полу в луже крови лежит Оля.

К счастью, она выходит из спальни живая и здоровая, завязывает пояс на коротеньком халате.

— Тётя Лен? Что-то случилось? — глаза испуганные, а щёчки горят румянцем.

— Я тебя разбудила? Прости, я стучалась, потом дверь неожиданно открылась. У меня сломалась машина возле твоего дома. Эвакуатор придет минут через пятнадцать. Вот и решила заглянуть к тебе...

Говорю много. Несу какую-то чушь. Я так рассчитывала, что могу хоть с кем-то обсудить семейные проблемы и просто выпить чашку чая.

— Да вы проходите, тётя Лена, — Оля словно чувствует моё упадническое настроение.

Я смотрю, как она накрывает на стол, смахивая крошки носовым платком.

Лена детдомовская. Ее никто не приучил наводить порядок. Может, предложить ей свою помощь?

Родители Оли скончались от беспросветной пьянки. Доверчивая миленькая девочка так хотела любви, а парень оказался мерзавцем. Отобрал квартиру, по его вине она ребёнка потеряла. И если бы мы с Мишей не

проезжали по той дороге, неизвестно, осталась бы живой.

После всех пинков судьбы не потеряла детской непосредственности и открытости.

Я её полюбила как дочку. За то короткое время, пока она жила у нас, мы стали подругами. Она рассказывала мне все о себе.

— Пейте, тётя Лена, — поставила кружку с жёлтым от накипи ободком передо мной.

Не рискуй здоровьем. Слишком брезгливая.

— Мы же договорились, чтобы ты называла меня просто Леной. Без «тетя». Чувствую себя старухой, — обняла кружку руками.

— Простите, тётя... Просто Лена... — она мелодично рассмеялась. — Дурацкая привычка с детского дома. Так что случилось? — она накрывает мою руку своей и смотрит чистыми как ясное небо глазами.

Может, рассказать ей все?

Я могу поделиться с подругой Машей, но та не успокоит, а, наоборот, накрутит до предела.

Она вечно подозревает мужа в измене, порой это доходит до абсурда.

— Да нет. Все хорошо. Просто...

— Не бойтесь. Мне можно довериться. Я же вам рассказывала про Никиту. Я знаю, нельзя в себе держать проблемы. Вы мне тогда помогли, теперь моя очередь.

— Мне кажется, у Миши появилась другая, — выпалила на одном дыхании.

— С чего вы так решили?

— Он стал отстранённым. Чужим. Все время в себе. За двадцать лет брака мы стали одним целым. Понимаешь? Ему не надо говорить, чтобы я это почувствовала. А потом он стал прятать от меня телефон. Однажды пришла Смс-ка, я просто хотела ему принести телефон.

Он так бежал, что чуть не упал по дороге. И эти задержки в офисе. Говорит, много работы. Скажи, ты ничего не замечала? Может, на работе появилась новенькая сотрудница?

— Нет, что вы! Михаил и правда работает целый день. Порой даже на обед не хватает времени. Я с ним постоянно. Не уйду, даже когда рабочий день закончился. Так что, если бы кто появился, — я бы заметила, — из спальни раздаётся скрип кровати. Оля бледнеет. — Тётя Лена, вы извините. Я хотела сегодня генеральную устроить...

— Там твой Костик? — улыбаюсь. Она кивает. — Что ж ты не сказала то? Я бы не стала вам мешать. Понимаю, — встаю, поправляю юбку и беру сумочку. — Мы в институте с Мишей тоже из кровати не вылезали...

Взгляд падает на подоконник, на котором стоит спатифиллум.

Вспоминаю, когда Оля переехала сюда, и что я говорила, когда дарила его. Мне становится дурно.

— Я дарю тебе на новоселье этот прекрасный цветок. Его ещё называют «женским счастьем».

Возле горшка лежат часы Миши! Моего мужа! А он снимает их очень редко, перед тем как лечь в постель, или делая работу по дому.

— Откуда у тебя часы моего мужа? — беру их в руку и провожу пальцем по гравировке «любимому».

— Он... — заикается, в глаза боится посмотреть. — Приходил как-то. Забыл, — теребит поясок от халата.

Ну да. Кто ж в обед спит-то!

Меня осеняет догадка. В которую я отказываюсь верить, но факты говорят сами за себя.

У моего мужа любовница! И это Оля! Я подарила ей своё «женское счастье».

Сама привела в дом, выхаживала её. К мужу устроила секретаршей. Мы с Мишей помогли вернуть ей квартиру. Чтобы он спал с ней здесь. А я так и жила в неведении.

Я пулей несусь к спальне. И лишь взявшись за ручку, медлю.

Господи, пусть мне просто показалось, пусть это просто ревность играет во мне.

— Сюда нельзя! Там Костик! Неодетый! — сжимаю в руках часы мужа и стреляю в сиротку взглядом, полным ненависти. Приютила на свою голову.

Отодвигаю её и толкаю дверь.

А там картина маслом. Мой дорогой, горячо любимый муж лежит на кровати, прикованный наручниками к изголовью.

Я опираюсь плечом о косяк, ноги становятся ватными.

За окном рокошет гром и потемневшее небо пронзает молния, отбрасывая блики на распятое тело любимого.

Он в одних боксерах, прикованный пошлыми розовыми наручниками. Рубашка, которую я вчера весь вечер гладила, — распахнута, а на груди, животе отпечатки алых губ, и заканчиваются они у резинки трусов.

Он цепляет ногой одеяло, прикрывая причинное место.

— Лена, — выдыхает сдавленно.

Перед глазами пролетает двадцать лет жизни. Свадьба в студенческой столовой, рождение дочери, наши посиделки с друзьями, радость, когда дочка поступила в престижный институт.

В груди трещит от яркого огня предательства, в котором сгорает сердце. Остается лишь пепел.

Я подхожу к нему, кладу на тумбочку дорогие часы, подаренные мной на день рождения.

— Ты даже здесь разбрасываешь свои вещи.

Я бы могла закатить скандал, надавать ему пощёчин, оттащить неблагодарную за светлые локоны, а потом бы выкинула вещи мужа и его самого из дома. Но сил хватает, чтобы выбежать из квартиры и спуститься на улицу.

Привалившись к машине, стирать слезы вместе с крупными каплями дождя.

Он мне кричал что-то вдогонку. Что я всё не так поняла и между ними ничего нет. Орал на Олю, чтобы отстегнула и дала ему меня догнать.

А я не хочу!

Не могу больше его видеть! Не хочу слышать. Никогда больше! Он предал меня. Человек роднее которого только дочь, всадил в спину нож.

Глава 1

— Привет незнакомка, — на талию ложится мужская сильная рука. — Ты такая красивая, — шепчет, водя носом по шее и разгоняя мурашки. — Это тебе, — протягивает букет.

— Нашёл что дарить владелице цветочного магазина, — фыркаю.

— Главное же внимание!

Перебираю лепестки цветков.

— Бездари! Что за непутевые флористы скомпоновали сие чудо?

— А что не нравится?

— Гиацинты нельзя ставить в букет к другим цветам. Они выделяют яд и отравляют соседей. Вот видишь, — провела по лепестку. — Уже сохнут.

— Зануда, — усмехнулся, приподнял мой подбородок, заставляя смотреть в глаза. — Поцелуй меня лучше. Я соскучился.

Чмокаю в губы и улыбаюсь.

— Ещё, Лена.

— Хватит! — отталкиваю его от себя и кошусь на сотрудников. Они, забросив работу, смотрят на нас мечтательным взглядом. — Не при свидетелях, ну, — шепчу чуть слышно и машу рукой Тане.

— Пока, девочки. Магазин на сигнализацию не забудьте поставить!

— Так что там с твоей машиной? — помогает мне надеть жакет, достаю волосы.

— Сумку возьми. У меня букет.

Мы выходим на улицу под жужжание девчонок о красоте моего мужа, о том, как мне повезло. И им бы такого красавца мужа. Завидуют, но по-доброму. Я и сама себе завидую. Что за столько лет нас не съел быт, и не пропала страсть.

— Не знаю. Не заводится.

— Давно надо поменять эту рухлядь, — бьёт по колесу минивэна.

— Ты что! Это же моя Жужа! Я Лесю на ней в школу возила, на кружки. Я ни за что с ней не расстанусь. Отремонтируешь?

— Давай завтра отгоним её и посмотрю.

— Завтра у нас традиционный пикник со Спиридоновыми. Ещё Леся обещала вырваться на выходные, — сажусь в его джип и пристёгиваюсь.

Представляю, что скоро увижусь с дочерью. Она учится в столице, живёт в съёмной квартире. Хочется сделать все на высшем уровне, чтобы она почувствовала уют, тепло дома. Чтобы знала, что мы её любим, ждём домой.

— Нужно столько всего успеть! Мясо замариновать, дом отдраить. Завтра обещают безоблачную погоду. Предлагаю вынести проектор и устроить просмотр фильмов. Мы с Машей сделаем попкорн и закуски. С тебя и Серёжи шашлык. И алкоголь.

— Есть, босс! — шутливо отдал честь.

— Как у тебя дела на фирме? — убираю прядь с глаз с каштановым отливом. Отросли. Нужно записать Мишу на стрижку.

— Все отлично. Подписали новый контракт. Секретаршу уволил.

— Почему? Вроде милая девушка, — он бросил на меня странный взгляд.

— Ты только не ревнуй, хорошо?

— Когда я ревновала?

— Я пришёл сегодня утром в офис, а она в одном negligee сидит на столе.

— Она красotka. Молоденькая. Хорошенькая. И ты не соблазнился? Даже мысли не допускал?

— Лёся, зачем мне она, если есть ты?

— Подлиза, — издаю смешок. На самом деле я рада, что у нас нет друг от друга тайн и даже такое Миша рассказывает.

— Вообще, это мой хитроумный план, — накрывает голую коленку рукой и введёт верх, — чтобы затащить тебя в постель.

— Коварный. Я впечатлилась и обещаю не сопротивляться.

— Попробуй, у меня есть методы убеждения, — говорит хрипло, касаясь трусиков, настойчиво поглаживает чувствительную точку. В животе привычно скручивается комок желания, искрами разлетается по телу. Я охаю, раздвигая ножки шире, позволяя ему творить с собой все что вздумается. И отвечаю ему, накрывая ладошкой оттопыренную ширинку.

— Ох, Лена! Мы так не доедем до дома.

— Следи за дорогой, — говорю, проводя вверх-вниз, очерчивая контуры любимого орудия наслаждения. Во рту скапливается слюна и я в красках представляю, что с ним сделаю, когда вернёмся домой.

Он нажимает кнопку на пульте, и пока ворота гаража слишком медленно поднимаются, накидываемся друг на друга. Он высовывает язычок, я посасываю его, прижимаюсь всем телом. Распыляюсь от страсти так сильно, что даже не замечаю рычага переключения скоростей, упирающегося в живот.

— Здесь неудобно. Пойдём.